

РАННИЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ ЖИРОВИЧСКОГО МОНАСТЫРЯ ПО ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ

О начальном периоде существования Жировичского монастыря литературные сведения отрывочны и противоречивы. По одним преданиям в 1470, по другим — в 1480 году во владениях боярина Солтана была обретена Чудотворная икона Божьей матери. Икона была найдена “в дремучем лесу ... на лесной груше, стоявшей под горой над ручьем ... местными пастухами... которые отнесли ее своему господину Александру Солтану. Но тот не обратил особого внимания на икону и спрятал ее в ларец. На следующий день ... икона из ларца таинственным образом исчезла ... вскоре пастухи вновь нашли ее на том же дереве. Солтан дал обет построить на этом месте церковь. После сооружения деревянного храма здесь возникло селение и образовался приход...”¹.

Из ранних источников XVII – начала XVIII вв. известно, что на месте нынешнего монастыря был дремучий лес². Действительно, еще в середине XVI в. “пуца пана Солтана имени Жировичского” простиралась к югу от современных Жировичей* на расстояние не менее 20–25 км. Ее граница проходила к северу от линии Любичицы – Бытень³.

Никаких археологических памятников, предшествовавших монастырю, в его окрестностях не выявлено. Ближайшее древнее городище находится примерно в трех километрах к северу, у дороги на Слоним. П.А. Раппопорт относит это городище к “простейшему типу ... никаких следов искусственных земляных оборонительных сооружений ... культурный слой очень беден...”⁴, т.е. материал не позволяет говорить не только об усадьбе феодала, но даже о сколь-нибудь значительном поселении домонгольской эпохи. Не обнаружены в окрестностях и курганные захоронения. Все эти обстоятельства подтверждают сведения источников об отсутствии какого-либо поселения вблизи Жировичского монастыря до начала XVI в.

Униатский историк XVIII в. Стебельский сообщает, что “до 1493 года Жировичи с окрестными селами принадлежали дворянскому роду Гойцевичей, а после беспотомственной смерти последних представителей этого рода они перешли в распоряжение Литовского государя. Великий князь Литовский Александр грамотой своей от 20 марта 1493 года пожаловал Жировичи в потомственное владение маршалку своему Солтану Александровичу”⁵. В этой грамоте перечислены входившие в состав Жировичского имения деревни: Вержболоты, Литва, Станево, Русаково, Залесье, Мироним.

Несомненно, под названием “Жировичское имение” в этой грамоте упоминается не поселение на месте современного села Жировичи, но имение “Старые Жировичи”. Это имение, находившееся в 12-ти верстах от Слонима, в последней четверти XIX в. “принадлежало Микульским и включало фольварки Трусевцизна и Литва с хутором Андреевом и пустошью Миронимом”⁶. В то же время собственно “Жировичи ... где находится монастырь...”, по данным того же источника, отстояли от Слонима “на 9 верст”, т.е. “Старые Жировичи” находились значительно севернее. Причем скорее всего это был “господский двор”, а не какое-нибудь значительное поселение.

Теперь рассмотрим вопрос о датировке первого упоминания этой местности в связи с “обретением Жировичской Чудотворной иконы”. Дата “1470 г.”, утвердившаяся в литературе еще в прошлом веке, представляется достаточно сомнительной. В первых печатных изданиях “Истории... об образе Матери Божьей Жировичской...”, составленной Феодосием Боровиком не позднее 1621 г., дата “явления” отсутствует⁷. В рукописном экземпляре этой же “Истории...”, который использовал в своем исследовании П.Жукович, указано, что первое явление иконы и постройка первой церкви в Жировичах произошли “... около 1500 г. в царствование Казимира Ягайловича...”. Как известно, Казимир Ягеллончик умер в 1494 году. Очевидно, из-за этой несообразности в печатных изданиях “Истории...” датировка “явления” опущена.

Впервые “1470 г.” как дата явления иконы упоминается в работе итальянского каноника Исидора Нарди, изданной на итальянском языке в 1721 и перепечатанной

*Исторические “Старые Жировичи” и современное село Жировичи — разные населенные пункты.

в 1728 г. в Супрасле. Эта дата (1470) сначала утвердилась в униатской, а потом и в православной церковной литературе. Что послужило для Нарди источником этой даты, не ясно, но нами она принята быть не может, так как мы уже упоминали, что только в 1493 г. Жировичи перешли во владение Солтана Александровича, в то время как все источники связывают явление иконы именно с ним, т.е. с вполне реальной исторической личностью, даты жизни которой хорошо известны.

Несмотря на авторитет Нарди у базилианских историков, уже в XVII–XVIII вв. возникли сомнения относительно обоснованности этой даты. Наиболее авторитетным здесь является мнение историка Стебельского, который, как мы уже говорили, ввел в научный оборот грамоту 1493 г. Стебельский считал, что явление иконы произошло при сыне Александра Солтана тоже Александре. Первый умер в 1494 или 1495 году, второй — не позднее 1554 года. Как видим, Стебельский датировал явление иконы ориентировочно последними годами XV — первыми десятилетиями XVI вв.

В описи имущества, оставшегося после первого Александра Солтана, составленной не позднее 1495 г., упоминается о наличии в Жировичском имении ризницы⁸. По мнению Жуковича, это предполагает и существование церкви⁹. В то же время в тексте веновой записи, выданной Александром Солтаном (вторым) на свое имение Жировичи и Шешкини в 1549 году, не упоминается какая-либо церковь в Жировичах¹⁰. Однако по косвенному свидетельству в 1565 г. в Жировичах уже существовала церковь. Этот вывод можно сделать на основании упоминания ярмарки в Жировичах: "... месяца сентября осьмого дня... на день народженья Панны Марии..."¹¹. Ярмарки, как правило, назначались в дни местных храмовых праздников.

Упоминание о Жировичской церкви, в которой находилась Чудотворная икона, содержится и в сообщении о чудесном исцелении Раины Война, совершившемся в 1558 г. (это сообщение было записано в 1618 году со слов ее сестры Дороты Войнянки). На основании всех этих, правда, косвенных данных мы можем утверждать, что храм в Жировичах существовал уже в первой половине XVI в.

Как явствует из документа, датированного 1555 г.¹², в это время Жировичское имение принадлежало Ивану Александровичу — сыну предыдущего владельца. Позднее, в 1572 г., Иван Александрович совершает дарственную запись своей жене, урожденной княжне Марине Васильевне Соломерецкой, на "имение и двор Жировичи с подаванием церковным и з фольварком..."¹³. В этом документе уже прямо сообщается о существовании в Жировичах церкви. Однако никаких данных о самих Жировичах, о церкви, о каких-либо фактах, связанных с возникновением и существованием населенного пункта и церкви, исторические акты XVI века не сообщают.

В рукописном "Сказании Феодосия Боровика", составленном на 50–60 лет позже событий, которые могли происходить в Жировичах в середине XVI в., но основанном на свидетельствах очевидцев, сообщается, что первая церковь, построенная в Жировичах, сгорела "по неосмотрительности служителей, от непогашенной свечи". После этого чудотворная икона была помещена в "церковке" (маленькой часовне), а позднее была выстроена новая деревянная церковь. В печатном издании этого же "сказания" приведены некоторые дополнительные сведения, в частности, о том, что Иван Александрович даже начал постройку каменной церкви "спустя 20 лет после пожара"¹⁴. Так как он умер "до 1579 г.", то пожар первой деревянной церкви мы можем датировать 50-ми годами XVI в.

После смерти Ивана Александровича все его имения были разделены между четырьмя сыновьями. Жировичи поделили пополам старшие братья — Давид и Ярослав. В 1578 г. Ярослав продал свою часть Жирович младшему брату Ивану: "Двор Жировицкий зо всим будованьем... также ж и з половиною монастыра Церкви Жировицкое"¹⁵.

В документе впервые упоминается не только церковь, но и монастырь, правда, весьма своеобразно — не "церковь монастырская" или "при монастыре", но монастырь при церкви. По этому поводу П.Жукович замечает, что "пребывание монахов при приходских церквях было довольно распространенным явлением в Западной, как и в Восточной России... Есть некоторое основание предположить, что уже в XVI в. существовал при Жировичской церкви небольшой монастырек приходско-богодельного типа, с особым зданием для него..."¹⁶.

В начале XVII в. история Жировичского монастыря развивалась довольно бурно. Перечислим лишь некоторые события: сдача имения арендатору-еврею в 1603 г.; убийство Иваном Ивановичем Солтаном этого арендатора в 1605 г.; состоявшийся вскоре суд, возвративший Жировичи наследникам убитого, и, наконец, переход местечка к новому хозяину.

В ходе судебного разбирательства была произведена оценка “всего имения Жировичского: “двор, грунты, также и самый монастырь, церковь и доходы церковные...” Все это было оценено в весьма значительную по тому времени сумму “4671 копу и 45 грошей литовских”¹⁷. В 1606–1609 гг. половина Жировичского имения, ранее принадлежавшая Ивану Солтану, была выкуплена у наследников убитого арендатора мстиславльским каштеляном Иваном Мелешко¹⁸. К нему же перешло и право патроната Жировичской церкви и монастыря.

Сам Иван Мелешко, видимо, уже в 1603 г. был униатом. Не позднее 1609 г. Жировичская церковь также стала униатской. Григорий Сула, священник Жировичский, обязался повиноваться униатскому митрополиту И.Потею¹⁹.

В период организации Базилианского ордена митрополит Иосиф Рутский обратил внимание на Жировичскую церковь с чудотворной иконой. В 1610 г. Жировичи посетил ближайший помощник Рутского Иосифат Кунцевич, убедивший Ивана Мелешко поселить при Жировичской церкви униатских монахов. В 1613 г. Иван Мелешко дал жалованную грамоту Жировичскому униатскому монастырю, а в 1618 г. была выдана подтверждающая грамота.

В этих документах он подтверждает, что, вступив во владение половиной Жировичского имения, отдает церкви и монастырю униатского исповедания все земли, подданных и все, что ранее было пожертвовано родом Солтанов этой церкви. Там упоминаются: “... церковь в имении Жировичах... заложения Успения Пречистое Богородицы, з монастыром и фольварком до того монастыра приналежачим... з будованем монастырским... з грунты... з лесом...”²⁰.

В 1620 г. был обращен в униатство владелец второй половины Жировичского имения Даниил Давыдович Солтан. Он также передал монастырю свою “половину прав”. В 1621 г. Даниил Солтан продал канцлеру Великого Княжества Литовского Льву Сапеге свою часть Жировичского имения. В этом же году Лев Сапега продал свою часть имения владельцу второй половины — Ивану Мелешко.

Биограф Иосифа Рутского Рафаил Корсак приписывает Ивану Мелешко постройку нового или, во всяком случае, капитальную перестройку старого здания монастыря в Жировичах: “монастырь запущенный отстроил”²¹. Мелешко умер в 1622 г. Все Жировичское имение досталось его дочери Богдане Перецлавской, которая грамотой, данной в 1623 г., подтвердила все отцовские пожертвования монастырю.

Во второй четверти XVII в. Жировичский монастырь с чудотворной иконой начинает приобретать все большую известность как один из центров уни.

В 1644 г. монастырь посетил король Владислав IV. Выданный им тогда же привилей содержил только упоминание о праве жителей Жирович (мещан) торговать разными товарами и устраивать ярмарки. О каких-либо общественных сооружениях (ратуша, рынок) этот привилей не упоминает²². Практически идентичны первому и все позднейшие подтверждающие привилеи, выданные монастырю на протяжении XVII–XVIII вв. королями Речи Посполитой.

В 1655 г. и местечко и монастырь были разорены и сожжены казацкими отрядами. В 1661 г. Сейм освободил жителей на вечные времена от военного постоя и на четыре года от всех налогов, а в 1667 г. продлил эту льготу еще на четыре года. В 1706 г. монастырь был разрушен шведскими войсками, пострадало и местечко.

Этими событиями мы можем завершить краткий очерк начального этапа становления монастыря.

Архитектурный ансамбль монастыря начал формироваться на рубеже XVII–XVIII вв. Концом XVII в. датируется возведение главного храма во имя Успения и жилой корпус, примыкающий к нему с юга. В XVIII в. после постройки еще двух церквей (Крестовоздвиженской и Богоявленской) и трехэтажного жилого корпуса, примыкавшего с севера к Успенской церкви, окончательно сложился сохранившийся до наших дней ансамбль монастыря.

¹ Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края. Спб. 1890. Приложения. С.46.

- ² Жукович П. Неизданное русское сказание о Жировичской иконе Божьей Матери // Известия Отделения Императорской Академии наук. 1912. Т. XVII. Кн. 2.
- ³ Волович Г. Б. Ревизия пущ и переходов звериных в бывшем Великом княжестве Литовском. Вильно, 1867. С. 16–17.
- ⁴ Раппопорт П. А. Военное зодчество западнорусских земель. X–XIV вв. Л. 1967. С. 78–79.
- ⁵ См. Жукович П. Указ. соч. С. 196–197.
- ⁶ Słownik geograficzny Królestwa Polskiego. Warszawa, 1895. T. XIV. S. 898.
- ⁷ См. Жукович П. Указ. соч. С. 203–204.
- ⁸ См. Русская историческая библиотека. Спб., 1903. Т. 27; Литовская метрика. Т. 1. С. 871–876.
- ⁹ Жукович П. Указ. соч. С. 210–211.
- ¹⁰ Жукович пользовался поздней копией этой записи, находившейся в собрании епископа Павла Доброхотова (См. указ. соч. С. 202–203 и Примечание 1. С. 206).
- ¹¹ Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Т. 22. Акты Слонимского земского суда. Вильно, 1895. С. 178.
- ¹² Там же. С. 43–44.
- ¹³ Жукович П. Указ. соч. С. 212.
- ¹⁴ Там же. С. 213.
- ¹⁵ Там же. С. 215.
- ¹⁶ Там же. С. 217–218.
- ¹⁷ Акты, издаваемые Виленской комиссией... Т. 28. Вильно, 1901. С. 101–102.
- ¹⁸ Жукович П. Указ. соч. С. 227.
- ¹⁹ Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при Управлении Виленского учебного округа. Вильно, 1859. Т. VI. С. 156–157.
- ²⁰ Жукович П. Указ. соч. С. 236.
- ²¹ Там же. Примечание 2. С. 243.
- ²² См. Литовские епархиальные ведомости. 1864. № 4–5.

В. С. КАСМЫЛЁЎ

ПАДЗЕІ І АСОБЫ БЕЛАРУСКАЙ ГІСТОРЫІ Ў МЕДАЛЬЕРНЫМ МАСТАЦТВЕ

Мемарыяльныя медалі, прысвечаныя важным гістарычным падзеям, або жыццю і дзейнасці знакамітых асоб, на жаль, не прыцягнулі ўвагі беларускіх даследчыкаў. Чым жа можна растлумачыць гэту непавагу да вельмі цікавых і дастаткова інфармацыйных помнікаў? Прычын шмат. Найбольш сур'ёзная з іх, на мой погляд, у тым, што пераважная колькасць памятных медалёў выраблена па-за межамі Беларусі, таму яны успрымаюцца большасцю даследчыкаў як частка гістарычнай і культурнай спадчыны іншых народаў (галоўным чынам польскага і рускага). У беларускіх музеях і архівах мемарыяльных знакаў даўняга часу амаль няма, што ўскладняе знаёмства з імі, а тым больш іх навуковае вывучэнне. Адсутнічаюць спецыяльныя выданні аб мемарыяльных медалях у абсалютнай большасці нашых бібліятэк. Значная колькасць медалёў мае надпісы (легенды) на лацінскай мове, што таксама некалькі ўскладняе вывучэнне з агульнай масы тых, якія маюць дачыненне да беларускай гісторыі. Сваю ролю адыгралі тут і нігілістычныя адносіны блізкага мінулага да ўсяго, што не ўпісвалася ў класічную сістэму перманентнага класавага супрацьстаяння.

Медаль — металічны (пераважна) знак, выраблены ў гонар знамянальнай падзеі ці знакамітых дзяржаўных, рэлігійных і прыватных асоб. Дамінуючае прызначэнне медала ў тым, каб адзначыць і замацаваць у высокамастацкім творы памяць аб асобе ці падзеі.

Менавіта ў такой якасці медалі пачынаюць сваё існаванне на тэрыторыі Беларусі ў XVI ст. У другой палове стагоддзя пачынаецца мясцовая медальная вытворчасць у сталіцы Вялікага княства Літоўскага (далей — ВкЛ) у Вільні¹.

Сярод памятных знакаў XVI ст. найбольшую цікавасць, на мой погляд, уяўляюць медалі, прысвечаныя падзеям Лівонскай вайны (1558–1583) на тэрыторыі Беларусі. Змаганне за Полацк з'явілася тады адным з напружаных момантаў ваеннага супрацьстаяння. Полацк капітуляваў перад царскімі войскамі 15 лютага 1563 г. Праз 16 з паловай гадоў (11 жніўня 1579 г.) войскі караля Рэчы Паспалітай Стэфана Баторыя пачалі аблогу горада і пасля шэрагу крываваўх штурмаў авалодалі ім (29 жніўня). Узяцце Полацка выклікала як у ВкЛ, так і ва ўсёй Рэчы Паспалітай усплёск захаплення і радасці. Поспех С. Баторыя атрымаў таксама гучны рэзананс у Заходняй Еўропе.